

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Организационно-методические основы активизации функционирования системы НИРС / А. И. Момот [и др.] // Научно-исследовательская деятельность в высшей школе: аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИВО. Вып. 5. М., 2003. 88 с.
2. Собрание научной общественности высшей школы России, 17.03.2000 г.: сб. серии «Нормативная база вузовской науки». Тверь: ИнноЦентр, 2000. 145 с.
3. Организация научной деятельности молодых ученых и студентов в высшем учебном заведении. М.: ГАУ, 1997. 349 с.
4. Балашов, В. В. Организация научно-исследовательской деятельности студентов в вузах России: моногр. В 3 ч. Ч. 2. Методическое обеспечение и регламентация научно-исследовательской деятельности студентов / В. В. Балашов. М., 2002. 344 с.
5. Система организации научно-исследовательской работы студентов в вузах страны : сб. ст. / под ред. В. П. Елютина. М.: Высш. шк., 1984. 215 с.
6. Научно-исследовательская и творческая работа студентов вузов и учащихся средних специальных учебных заведений: Сборник основных постановлений, приказов, инструкций / под ред. В. И. Крутова. М.: Высш. шк., 1984. 143 с.
7. Степашко, Л.А. Учитель и реформирование современной школы: ценностно-мировоззренческий и генетический аспекты профессионального педагогического мышления: моногр. / Л. А. Степашко. Хабаровск: ХГПУ, 2003. 114 с.
8. Степашко, Л. А. Историко-педагогическое теоретическое исследование: научный аппарат: пособие / Л.А. Степашко. Хабаровск: ХГПУ, 2005. 60 с.

Роза Нуретдиновна РАХИМОВА —
аспирант кафедры общего языкознания

УДК 811.512.145

О СИСТЕМЕ ВОКАЛИЗМА В ТЮМЕНСКОМ ГОВОРЕ ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ДИАЛЕКТА СИБИРСКИХ ТАТАР

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается система вокализма тюменского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар на фоне исторической фонетики тюркских языков. В фонематическом составе гласных тюменского говора выявлены черты, характерные только для изучаемого говора, а также обнаружены изменения, произошедшие под влиянием татарского и русского языков.

This article presents the vokal system of Tyumen tobol-irtish dialect of the tatars from Siberia against the background of the historical phonetics of the Turkic languages. In the phonemic rou of Tyumen dialect vowels some features have been pointed out, which characterized only this dialect. The changes, which had happened under the influence of the Turkic and Russian languages, have been found as well.

Живая разговорная речь тюменских татар представляет интересный и ценный материал для тюркской диалектологии. Этот материал особенно необходим для разработки вопросов истории формирования языка, его исторической диалектологии, а также истории формирования этнической общности сибирских татар. Исследование особенностей разговорной речи позволяет установить связи одного языка с другим и проследить процесс исторического развития диалектов сибирских татар. Изучение этих процессов, а также роли татарского языка, способствовавшего сближению сибирских диалектов между собой, имеет большое значение для татарской диалектологии.

Языковая ситуация на юге Тюменской области характеризуется сильным языковым смещением, вследствие чего утрачиваются многие факты говоров тоболо-иртышских татар, поэтому нами было предпринято исследование тюменского говора с точки зрения фонетики. Данный уровень языка сохранил следы древнего состояния тюркских языков.

Тоболо-иртышский диалект, распространенный на большой территории Западной Сибири, исследовался с разной степенью интенсивности. В конце XX в. появились труды Г. Х. Ахатова, Д. Г. Тумашевой, Х. Ч. Алишиной, Р. С. Барсуковой, А. Р. Рахимовой, А. Х. Насибуллиной и др.

Академик Д.Г. Тумашева в труде «Татарские диалекты Западной Сибири (Тюмень)» [8; 3] системно описала особенности одного из западносибирских диалектов, а именно языка тюменских татар, выяснила его отношение к татарскому литературному языку и его место среди других татарских диалектов Сибири. Она провела дифференциацию говоров тоболо-иртышского диалекта сибирских татар. По классификации Д. Г. Тумашевой, тоболо-иртышский диалект подразделяется на пять говоров: тюменский, тобольский, заболотный, тевризский и тарский.

Г. Х. Ахатов — автор работы «Диалект западносибирских татар» [3; 4] — представил материалы по территориальному расселению тоболо-иртышских татар в Тюменской и Омской областях. Подвергнув анализу фонетическую систему, лексический состав и грамматический строй, Г.Х. Ахатов пришел к выводу, что язык сибирских татар представляет собой один самостоятельный диалект, он не делится на говоры и является одним из древнейших тюркских языков.

В монографическом исследовании «Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар» [1; 11] Х. Ч. Алишина на фонетическом, морфологическом, лексическом уровнях провела исследование говоров самостоятельного, по ее мнению, языка сибирских татар, который включает три больших диалекта - тоболо-иртышский, барабинский, томский. В тоболо-иртышском диалекте наряду с другими общепризнанными говорами она выделяет еще один - ярковский говор татар нижнего течения р. Тобол.

Исследование Р. С. Барсуковой «Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка» [4; 7] посвящено систематическому, сравнительно-историческому анализу фонетического, морфологического, синтаксического и лексического строя заболотного говора татар, проживающих в Тобольском районе Тюменской области.

Итак, мы выяснили, что из пяти говоров тоболо-иртышского диалекта сибирских татар специальному анализу был подвергнут только заболотный говор. Монографическое изучение тюменского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар — одна из актуальных проблем отечественной тюркологии.

Тюменский говор распространен на территории Тюменского, Ялуторовского, Нижнетавдинского и Ярковского районов Тюменской области. Татарские селения расположены по нижнему течению р. Тура и Тобол.

Система вокализма тюменского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар состоит из девяти гласных фонем — [а], [ы], [о], [у], [е], [а°], [и], [ö], [ÿ].

Звук [а°] — гласная фонема заднего ряда, нижнего подъема, огубленная. Эта норма орфоэпии характерна только для татарского, башкирского языков и тюменского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар: тат. [къя°ра] — черный, баш. [а°т] - лошадь, тюр. [па°рмакъ] — палец. Звук [а°] обладает очень высокой употребительностью независимо от позиций, характера соседних согласных и гласных фоно-морфологических условий: [па°цкыыц] — лестница, [а°кыпур] — мел, [ма°л] — ткань, [ца°лгы] — коса, [па°гыана] — столб, [къя°пкыак] — крышка, [ма°jра] — светлый, [ца°на] — телега.

В словах [ца°j] — чай, [а°цы] — кислый, [ца°ц] — волосы, [ка°гъас] — бумага произносится заднерядный огубленный [а°], тогда как в татарском языке переднерядный [ä]: [чäj], [äче], [чäч], [кägъäc].

В русских заимствованиях звук [а] тоже будет огубленным: [са°чем] — зачем, [па°нк] — банк, [а°птоус] — автобус, [са°кон ана jук] — для него закона не существует; [мин тä а°рмиjätä пулгъан итем] — я тоже был в армии.

Звук [о] является огубленным гласным неполного образования, среднего подъема, заднего ряда. Он употребляется во всех слогах слова: [къолоп] — замок. Оказывает лабиализующее влияние на последующие гласные: [торон] — головня, [къором] — копоть, [къолон] — жеребенок, [ошо] — этот, [къоjрокъ] — хвост и др. По артикуляции и употреблению звука [о] тюменский говор тоболо-иртышского диалекта сибирских татар сближается в какой-то мере с башкирским языком.

Наряду со звуком [о] в речи лиц старшего возраста встречается полуширокий исконный гласный [ô]: [тôбокъ] — коленная чашечка, [jôлта] — на дороге, [jgôъя] — тонкий, [jôл] — дорога.

Звук [у] — губной узкий гласный заднего ряда. Он исторически восходит к пратюркской фонеме [o]. Данная гласная имеет ограниченное употребление, встречаясь в основном в первом слоге: [урт] — внутренняя часть щеки, [ултык] — икра. За звуком [у] в последующих слогах следуют [ы], [а]: [къулым] — моя рука, [суламаj] — левша, [къутыр] — короста.

Звук [ы] — полуузкий неогубленный гласный неполного образования заднего ряда в изучаемой речи обладает высокой употребительностью, не ограниченной позиционно: [къыл] — щетина, [ыc] — копоть, [ыкъ] — по течению, [къылыц] — сабля, [мыцыр] — рябина. В татарском, балкарском, казахском, каракалпакском, ногайском языках и тюменском говоре краткий [ы] является более открытым редуцированным гласным. Например, тат. [кыш], тюм. [къыш], каз. [къыc] — зима.

В произношении иноязычных слов со звуком [ы] у пожилых людей было выявлено протетическое [ы]: [ышхул] — школа, [Ыспитä] — Света.

В речи тюменских татар звук [ä] — широкий неогубленный гласный переднего ряда встречается во всех слогах слова: [тärtнä] — санки, [äläk] — несчастье.

Фонема [ä] во многих тюркских языках оказалась неустойчивой и переходила в другие гласные. Изменение происходило в двух направлениях: или [а] становился более заднерядным и превращался в [а], или происходило его сужение. Чаще всего он превращался в полуоткрытое [е]. Возникшее таким путем [е] могло еще более сузиться, вследствие чего в некоторых тюркских языках [ä] перешел в [и] [6; 14]. Изменение [ä] в [и] характерно для татарского, башкирского, хакасского и отчасти чувашского языков. Данный переход зафиксирован нами и в тюменском говоре тоболо-иртышского диалекта сибирских татар: тюм. [кäräk] > тат. [кирäk] — надо, тюм. [кämä] > тат. [кимä] — лодка, тюм. [кäбän] > тат. [кибän] — стог, тюм. [сәнäk] > тат. [синäk] — вилы. Надо отметить, что фонема [а] широко представлена в заимствованных словах: в иранском — [сärtäk] — морковь, в русских — [цäйник] — чайник, [цärät] — очередь и др.

Звук [ô] — огубленный гласный неполного образования, среднего подъема, переднего ряда. Он встречается во всех слогах слова: [кôc] — осень, [сôлôк] — пиявка, [кôнтôc] — днем, [пхгхн] — сегодня. Звуки [а, е], употребляющиеся после [ô], всегда огубляются: [мôjôш] — угол, [кôjô] — моль, [тôлгô] — лиса, [ôцлôк] — тройка, [кôцлô] — сильный, [тôрлô] — разный.

Тюркское [ô] в тюменском говоре тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, татарском и башкирском языках переходит в [û]: тюрк. [коп], тат. [кûп], баш. [кûп] — много; тюрк. [кор], тат. [кûр], баш. [кûр], тюм. [кûр] — видеть и др.

Сохранение исторического тюркского звука [ʊ] - губного узкого гласного переднего ряда наблюдается в азербайджанском, алтайском, хакасском, уйгурском, шорском, туркменском, киргизском и якутском языках: кирг. [кʊл], алт. [кʊл], хак. [кʊл], уйг. [кʊл] — смеяться.

В татарском, башкирском, казахском, каракалпакском, ногайском языках и в тюменском говоре тоболо-иртышского диалекта сибирских татар открытый редуцированный [ö] превращается в фонему [ʊ] и в большинстве случаев встречается в первых слогах: тюрк. [öläŋ], тюм. [ʊläŋ], тат. [ʊläŋ], баш. [ʊläŋ], каз. [ʊläŋ] — трава; тюрк. [örtäk], тюм. [ʊrtäk], баш. [ʊrtäk], тат. [ʊrtäk] — утка; тюм: [tʊbä ta°kʏta] — потолок, [pʊtägä] — печень, [ʊrmäʊc] — божья коровка, [ʊpʏcä] — каблук.

Звук [и] — узкий нелабиализованный гласный переднего ряда в тюменском говоре представлен лишь в анлауте и инлауте, в частности, во всех типах первого слога, составляющего в том числе и корневую морфему: [ирген] — вольный, [исәр] — глупый, [иньсә] - затылок, [игәʊ] — напильник, [тире] — кожа, [цицәк] — цветок. Он почти не совместим с губными гласными, не может употребляться в конце слова, на первом слоге, аффиксах.

В иноязычных заимствованиях [и] может быть в любой позиции: [икълас] — искренне, [имтигъан] — экзамен.

Звук [e] - полуузкий неогубленный гласный переднего ряда неполного образования. Эта фонема отличается большей широтой и меньшей краткостью. Данный звук, расположенный между общетюркским [e] и татарским кратким [o], встречается в корнях слов, аффиксах: [еремцек] — творог, [китте] — ушел, [елгек] - вешалка, [кер] — грязь, [келәм] — палас.

В некоторых словах исследуемого говора встречаются случаи лабиализации [e] после шумных смычных согласных: [төгö - теге] — тот, [кöчкөнә — кöчкенә] — маленький.

В системе вокализма тюменского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар ярко выражена такая особенность тюркских языков, как гармония гласных. В данном случае в корневом слоге и аффиксальных слогах могут быть или только гласные заднего ряда: [полон] — луг, [мылтыкъ] — ружье, [са°нтала] — табуретка, или только гласные переднего ряда: [могос] — рог, [корәк] — лопата.

Разговорная речь тюменских татар содержит огромное количество русизмов. Каждое высказывание содержит лексемы русского языка. Например, в предложении [Синә ницә лошка писүк са°ла°јымү] можно наблюдать русские слова — [лошка] — ложка, [писүк] — сахар.

При языковом контакте в заимствованных лексемах постепенно происходит ассимиляция: приспособление к звуковой системе и подчинение правилам словообразования принимающего языка. Прежде всего устраняются иноязычные особенности звукового оформления слова. Затем изменяются окончания слов, показатели рода и числа [1; 27].

Таким образом, анализ системы вокализма тюменского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар показал наличие в нем элементов, характерных только для данного говора и общих с другими тюркскими языками и диалектами. Под влиянием русского языка фонетическая система языка тюменских татар подверглась изменениям, выразившимся в нарушении некоторых свойственных ей закономерностей, появлении непоследовательностей в употреблении гласных, увеличении числа произносительных вариантов за счет усвоения отдельных звуков русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алишина Х. Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар. Казань, 1994.
2. Алишина Х. Ч., Ниязова Г. М. Названия селений сибирских татар. Тюмень, 2004.
3. Ахатов Г. Х. Диалект западносибирских татар. Уфа, 1963.
4. Барсукова Р.С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка. Казань, 2004.
5. Насибуллина А. Х. Лексика тоболо-иртышского диалекта языка сибирских татар. Тюмень, 2001.
6. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Историческая грамматика тюркских языков. Баку, 1979.
7. Татарская грамматика: в 3 т. Т. 1. Казань, 1993.
8. Тумашева Д. Г. Татарские диалекты Западной Сибири (Тюмень): Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 1952.
9. Тумашева Д. Г. Язык сибирских (тоболо-иртышских) татар. Тюмень, 1997.
10. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань, 1992.
11. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. Казань, 1977.

Знаки транскрипции, использованные в статье:

- [a°] — лабиализованный [а];
 [ä] — широкий неогубленный гласный переднего ряда [э];
 [y̥] — узкий огубленный гласный переднего ряда [у];
 [x] — редуцированный полуузкий огубленный гласный переднего ряда [о];
 [кь] — увулярный глухой смычный [к];
 [гь] — увулярный звонкий проточный [г];
 [нъ] — заднеязычный носовой сонант [н].

Список сокращений языков и говоров:

- баш. — башкирский язык;
 тат. — татарский язык;
 каз. — казахский язык;
 хак. — хакасский язык;
 тюрк. — тюркский язык;
 алт. — алтайский язык;
 кирг. — киргизский;
 уйг. — уйгурский язык;
 тюм. — тюменский говор.

Илона Игоревна БЫКОВА —
 аспирант лаборатории региональной
 этнолингвистики
 Камчатского государственного университета
 им. Витуса Беринга

УДК 800.16.21.63.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ДИАЛЕКТНЫХ СИСТЕМАХ

АННОТАЦИЯ. В статье обозначен круг рассматриваемых лингвистами проблем, имеющих на сегодняшний день в русской диалектологической науке и связанных с изучением такой части речи, как прилагательное.

In the material presented the range of the problems of present-day Russian dialectology is accentuated. These problems are related to the study of adjective as a part of speech.